

АЛЕНА
ЧЕРНИЧНАЯ

**ЛАЙК
ЗА ЛЮБОВЬ**

*Посвящается Лу, моему первому
читателю. Спасибо тебе, что той осенью
2019 года ты нашла эту историю и стала
моим первым книжным другом.*

Всегда с любовью и уважением, Алена

ГЛАВА 1

*Ты забрал у меня мою душу.
Искалечил. Дышать не могла.
Если б знала, что ты все разрушишь,
Никогда бы в тот день не пришла...*

* * *

Конец июля 2019-го

— КИРОЧКА, ДЕТКА, спустись, пожалуйста!

— Иду, бабуль! — громко ответила я, но взгляда от текста не оторвала.

До конца главы оставалась буквально страница. Мне нужно было дочитать.

— Кира! — снова послышалось снизу.

Вздохнув, я захлопнула книгу. Дочитать не дали. Пришлось встать с кровати и спуститься на зов.

Бабушка уже ждала меня в коридоре. На ней был костюм для работы в саду, светлые с проседью волосы прикрыты кепкой, а у ног стоял небольшой пластмассовый ящик.

— Звала? — поинтересовалась я.

— Дело на миллион долларов, — улыбнулась она. — Передашь Королевым? У Семеновны день

рождения еще неделю назад был, а я все подарок не донесу. Спина никак не проходит. Неудобно уже. А она скоро в какой-то санаторий уедет.

Пришлось согласно улыбнуться в ответ. Идти куда-то не очень-то хотелось. Я ведь главу так и не дочитала. Но отказать моей ба?.. Да и Семеновну, Ангелину Семеновну, — знакомую бабушки — я знала. Милая старушка лет семидесяти. Она иногда захаживала пообсуждать с ба цветы в нашем саду.

— Без проблем, — ответила я. Стянула резинку с запястья и завязала высокий хвост.

Бабушка чмокнула меня в щеку, а я подняла пластмассовый ящик. В нем аккуратно лежали плотные зеленые розетки растений.

Станный выбор подарка, конечно. Но, видимо, у бабушек об этом свои представления.

— Семеновна все ходит и любуется моим уголком с каменными розами. Решила, пусть и у нее будет такой, — будто бы читая мои мысли, произнесла моя ба.

— Здорово, она будет рада, — поддержала я. — Напомни адрес. Куда идти?

— Верхняя, дом семь. Он прямо в конце улицы. Ты не перепутаешь. Там сын Семеновны такой особняк отгрохал! — воскликнула бабушка и закатила глаза.

— Ясно. Не потеряюсь, — произнесла я со вздохом и развернулась к выходу.

— А ты так пойдешь? Прямо в домашнем?

Я остановилась и бросила взгляд на платье, в котором обычно действительно проводила время дома, — зеленое в белый горошек, с короткими

рукавами и простым кроем, длиной чуть ниже колена. Да, ткань уже давно выцвела, и фасон совсем не модный...

— Да кому какая разница, в чем я? — фыркнула я. — Не на смотрины же иду, а по нашему поселку туда и обратно.

— Ну как знаешь, — вздохнула бабушка. — Топай.

Но возле калитки она снова меня окликнула, решив положить в коробку еще парочку кабачков. Свои же. Без ГМО. Так что моя ноша значительно потяжелела.

С ящиком в руках я шла по улицам с обычными домиками, окруженными соснами и можжевельником. Поселок тихо дремал на солнцепеке. Здесь не было шумных баров и толп туристов, как и торговых центров, предприятий, а также школ, детских садов и пляжа с теплым морем — все это находилось в двадцати минутах езды от нас. Жили мы с бабушкой в небольшом двухэтажном доме. Но назвать наш второй этаж полноценным было сложно. Скорее, это была мансарда. Там находилась моя спальня, очень уютная. С широким окном и удобным подоконником, на котором можно взапой читать книги и делать уроки.

В школу мне приходилось ездить в соседний поселок на школьном автобусе. Неудобно. Муторно. Прогулки с одноклассницами подстраивались под расписание автобуса. Но этой осенью все должно измениться. Школу я окончила. В университет поступила уже в городе, и мне полагалась комната в студенческом общежитии. Я планировала пе-

реехать туда. Нет, в поселке мне нравилось: тихо, шикарные виды на море, если пройти вверх по улицам, и воздух, пахнувший хвоей; но иногда здесь становилось слишком скучно.

Погруженная в свои мысли, я продолжала шагать по дороге, которая круто уходила вверх. Нужная улица находилась в самом конце поселка. Пыхтя и чертыхаясь с ящиком в руках, я наконец добралась до нужного мне адреса.

Меня встретила высокая кирпичная стена с высаженными вдоль нее кустами вьющихся цветов и калитка с табличкой «Верхняя, 7». Прошлой осенью бабуля познакомилась с хозяйкой этого участка — Королевой Ангелиной Семеновной, которую звала просто «Семеновна». Я видела ее всего несколько раз, но впечатление она оставила весьма приятное: улыбчивая, вежливая, всегда одетая в элегантные костюмы или платья, большая любительница поболтать. А буквально в начале этого лета Ангелина Семеновна наконец переехала в новый дом. Хотя домом это было сложно назвать. За забором в глубине участка виднелся целый особняк.

Еле удерживая коробку одной рукой, я нажала на кнопку домофона возле калитки. Пустую улицу тут же огласила звонкая трель.

— Да? — ответил в динамике незнакомый мужской голос.

Я покосилась на домофон. У Ангелины Семеновны гости? Или, может, это охрана? Такой дворец точно нужно кому-то охранять. После нескольких секунд тишины я все же уточнила:

— Я к Ангелине Семеновне. Это Кира.

Издав тихий щелчок, калитка приоткрылась. Аккуратно, стараясь не упасть со своей ношей, я протиснулась во двор. Первое, что бросилось в глаза, — огромная, глухая стена дома из темного кирпича, вдоль которой были аккуратно выложены дорожки из камня, а между молодыми елочками и цветущими кустарниками ярко зеленел ровный газон. Я поставила ящик на каменную дорожку, и вдруг позади раздался тот же голос, что и в домофоне:

— Привет!

Подскочив от неожиданности, я обернулась. Передо мной стоял незнакомый парень. Высокий. Выше меня на полголовы точно. На вид лет двадцать. А первое, что бросилось в глаза, — его плечи. Широкие. Крепкие. Гордо расправленные и обтянутые белоснежной футболкой, отлично подчеркивающей их рельеф и загар.

Парень, не переставая улыбаться, поправил на переносице черные солнцезащитные очки и взъерошил ладонью копну светлых волос. Охранника он напоминал мало.

— Ты меня напугал! — выпалила я, чувствуя, как колотится сердце в груди.

— Извини, не хотел, — сказал он, пожимая плечами, и расслабленно засунул руки в карманы джинсовых шорт.

Между нами возникла неловкая пауза. Я молчала. Парень тоже. Правда, я четко чувствовала на себе его взгляд, который прятался за черными стеклами очков. Ощущение было не из приятных. Первой нарушила молчание я:

— Кхм, я к Ангелине Семеновне. Вот. Принесла. И с намеком постучала носком сланца по коробке.

— Кабачки? — усмехнулся блондин.

— Ну... там еще и розы, — уточнила я.

Широкие, светлые брови парня приподнялись над черными стеклами очков.

— Где?

Я взглянула на ящик. Как бы ему объяснить, что за розы? Чувство неловкости росло.

— Они каменные, — пояснила я.

Блондин нахмурился:

— Кто?

От нелепости происходящего стали гореть кончики ушей.

— Розы, — уже промямлила я.

Хотелось если не провалиться под землю, то хотя бы мигом выпорхнуть из чужого двора. Пусть дальше сами разбираются с кабачками... и с розами. Но из-за угла дома уже появилась Ангелина Семеновна. Сегодня она была одета в идеально выглаженный льняной костюм.

— Здравствуй, детка! — крикнула она, приближаясь ко мне, а заметив у моих ног ящик, запричитала: — Ну что ж бабушка твоя мне не позвонила? Как же ты сама это тащила!

— Да ничего страшного, — отмахнулась я. — Это бабушка передала вам к прошедшему дню рождения... Вот... Там кабачки и каменные розы.

— Ну надо же! — Семеновна радостно заглянула в ящик. — Ниночка запомнила. Не зря я оставила место в саду под эти цветы. Обожаю их.

Я неосознанно покосилась на блондина, все еще стоящего рядом. Надеялась, что он понял — я не шутила, говоря про каменные розы. Но его лицо было таким же, как розы, — каменным.

— Отнеси его на террасу, — обратилась Семеновна к парню.

Он как по команде вытащил руки из карманов шорт, наклонился и легко поднял ящик, будто тот ничего и не весил.

— Кирочка, надеюсь, мой внук уже успел тебе представиться? — неожиданно спросила Ангелина Семеновна.

Я опять бросила взгляд на блондина — внук, значит, — и отрицательно мотнула головой. А он, удерживая ящик одной рукой, тут же протянул другую:

— Егор. — Передо мной оказалась его широкая ладонь.

— Ты хоть бы очки снял, — шикнула на него Семеновна.

Егор, вздохнув, поднял черные стекла с переносицы на светловолосую макушку, продолжая легко придерживать одной рукой ящик с кабачками.

— Егор, — уверенно повторил он.

Теперь его взгляд не прятался за очками. Егор откровенно, даже нагло, уставился на меня. И если честно, я на него тоже. Внук Ангелины Семеновны оказался весьма симпатичным. Правильные черты лица: прямой нос, высокий лоб, широкие брови в тон светлым волосам, четкие скулы и очерченный подбородок. Полные губы моего нового знакомого растянулись в вызывающей ухмылке.

А еще во внешности Егора было нечто завораживающее — его глаза. Разноцветные. Один — бездонно-голубой, другой — серо-зеленый. Я знала, что встречаются люди с подобной изюминкой, но сама такое видела впервые. Разум твердил, что вот так вот пялиться на незнакомого парня — верх неприличия. Но это было странно и... притягательно.

Хотелось не отрывать взгляда от его глаз. Пришлось буквально заставить себя смотреть на его руку, протянутую мне для рукопожатия.

— Кира, — пробормотала я и подала ему свою в ответ. Ладонь Егора оказалась очень горячей.

— Очень приятно познакомиться, Кира, — усмехнулся Егор, слегка сжав мои пальцы.

— Взаимно, — просипела я, ощущая, как краснеют щеки.

Я как можно приветливее улыбнулась, быстро отдернула свою ладонь и попятилась к выходу. Но у Ангилины Семеновны были другие планы. Она настойчиво подтолкнула меня вглубь двора, утопающего в сочной зелени:

— Пойдем, Кирочка, лимонадом угощу. Хотя расскажешь, как ты, что нового, куда поступила?

Я попыталась отвертеться от приглашения:

— Но я всего на пять минут... мне надо... домой...

— Успеется, детка, — сказала Семеновна и приобняла меня за плечи. Оказывать сопротивление было уже бесполезно. — Егорушка, а ты можешь нести ящичек в дом, — бросила она внуку.

Я не удержалась от ухмылки, услышав ласковое прозвище этого бугая. Надо же. Егорушка! И от вни-

мания Егорушки это не ускользнуло. Он смерил меня пронзительным взглядом, сощутив разноцветные глаза. Я отвернулась. Лишь краем глаза заметила, как Егор направился с ящиком куда-то в другую сторону.

Семеновна тем временем упорно вела меня во двор по каменным дорожкам. Мы обогнули особняк, и я ахнула, глядя на то, что открылось взору. Если со стороны забора двор казался глухой и неприступной крепостью, с другой он выглядел как картинка со страниц дорогих журналов. Меня поразили огромные панорамные окна в пол с раздвижной стеклянной дверью на первом этаже.

Бабушкина подруга повела меня дальше, к беседке. Все-таки не зря улица, на которой стоял дом, называлась Верхней. Из беседки открывался шикарный вид на море, которое разбивалось о скалы внизу. Усадив меня на мягкий диванчик, Семеновна велела никуда не двигаться, пока она не принесет домашнего лимонада.

Так я осталась одна. Но всего на несколько мгновений. Не успела я как следует насладиться шикарным пейзажем, как голос рядом заставил вздрогнуть и резко повернуться.

— Ты не местная? — Егор подпер плечом вход в беседку и вертел в пальцах телефон, уставившись на меня странным взглядом.

— Почему? Я живу в этом поселке.

— Что-то ты не очень похожа на местную, — проворчал он, нахмурившись. — Совсем не загорелая.

— Это вредно для кожи, — ответила я, бросая взгляд на его смуглые руки.

— А как же витамин Д и все такое? — спросил он с улыбкой.

— Его можно пить, — сумничала я.

— Ну да... точно, — хмыкнул Егор.

— Егорушка, помоги! — послышался возглас Ангелины Семеновны.

Она уже вышла из дома и направилась к беседке. В ее руках был широкий поднос с графином и стаканами. Егор сразу же метнулся к своей бабушке, забрал у нее поднос, легко доставил до стола беседки и... пропал из виду. Я даже не успела понять куда.

Только вот стаканов на подносе стояло три. Я напряглась. Пока Семеновна расставляла на столе печенье и конфеты, я надеялась, что она не собиралась приглашать к столу своего внука. Который, кстати, уже устроился неподалеку в гамаке, вальяжно закинув руки за голову.

— Егорушка! Егор! — окликнула внука Ангелина Семеновна, словно услышав мои мысли.

О нет. Я постаралась как можно незаметнее покоситься в сторону лежащего в гамаке Егора. Отреагирует он на зов или нет? К моему счастью, тот даже не встрепенулся. Спокойно покачивался в гамаке и смотрел в экран телефона, а в его ушах торчали белые затычки.

— Егор! — еще громче позвала Семеновна.

— Он вас не слышит. У него в ушах наушники, — объяснила я.

Она покачала головой:

— Из телефона не вылезает. Куда ни глянь, одни бловеры, гаджеты эти. Раньше в ухо всякие

аппараты вставляли, чтоб лучше слышать, а сейчас вот! — Ангелина Семеновна обреченно махнула в сторону внука рукой. — Докричаться не могу.

— Блогеры, — поправила я старушку с улыбкой. — Мы и так с вами поболтаем. — И принялась наполнять лимонадом наши два стакана.

Присутствие в беседке Егора меня совсем не прельщало.

— И то верно, — согласилась Семеновна.

Ей явно хотелось с кем-нибудь поболтать, да подольше. Расспросы обо мне и огороде моей бабушки плавно перетекли в воспоминания о молодости Ангелины Семеновны. Иногда я теряла нить ее повествования. Меня не покидало ощущение, что за мной наблюдают. В эти моменты очень хотелось повернуться к гамаку. Но я решалась лишь краем глаза обратить туда свой взор. Пока я болтала с Семеновной, Егор продолжал расслабленно лежать в гамаке, уткнувшись в телефон.

— ...и вот наварим мы этого варенья из кабачков, целыми банками закатывали. Времена тяжелые были. Это сейчас в магазинах полки ломятся от овощей, фруктов, а тогда что успели в банки закрыть, то зимой и ели. Ты, кстати, пробовала варенье из кабачков? Я его обожаю.

Я отрицательно помотала головой и в очередной раз незаметно покосилась на Егора. Он лежал. Качался. Держал телефон перед лицом. Семеновна всплеснула руками.

— Не ела?! Сейчас исправим. Егорушка! — закричала она на весь двор.

Со стороны гамака сразу же раздалось басистое:

— Чего, ба?!

Я едва сдержалась, чтобы не повернуться. И как давно Егор сидел без наушников? Я замерла. Лишь водила пальцем по краю стакана и делала вид, что увлечена рассматриванием плавающих в нем долек лимона.

— Ну-ка сходи на кухню! Там в самом длинном нижнем ящике стоят банки с вареньем! Принеси парочку! — потребовала Семеновна.

— Ангелина Семеновна, что вы! Не надо! — воскликнула я.

Мой взгляд бегал между ней и ее внуком, который уже поднялся из гамака, сунул телефон в карман и направился в сторону дома.

Но Ангелина Семеновна была непреклонна.

— Не обижай меня, старую. Я сама, вот этими руками все варю, — объяснила она и потрясла передо мной морщинистыми, но очень ухоженными ладонями. — Стараюсь. Никаким поварам не доверяю.

И в ее глазах появилось столько гордости, что у меня язык не повернулся отказать. Вдохнув, я искренне улыбнулась:

— Спасибо.

Ангелина Семеновна просияла. А ее внук тем временем уже шел обратно, держа в руках мой же ящик, в котором теперь стояло несколько стеклянных банок с вареньем.

— Вот, — сказал Егор и поставил коробку на край стола в беседке.

— Что вот? Неси, — приказала Ангелина Семеновна и показала куда-то мне за спину.

— Куда нести? — удивился Егор.

— Домой Кире, — ответила Семеновна и с укором посмотрела на внука. — Сама же она не потащит эти банки!

— Не надо! — Я подскочила со скамейки будто током ударенная. — Я и сама могу.

Мы с Егором уставились друг на друга: он — с ухмылкой и прищуром, я — широко распахнув глаза. Вот так новости!

— Ничего-ничего, Кирочка. Пусть пройдет-ся. А то вон богатырь вырос. Мускулы есть, а толку-то — тяжелее телефона ничего в руках не держит, — запричитала Ангелина Семеновна.

— Ба, я вообще-то почти каждый день бегаю. Просто сейчас жара такая... — пробормотал Егор в свое оправдание и будто бы показательно расправил плечи.

Нахлынувшее чувство неловкости заставило меня отвести взгляд. Ясно. Богатырь. Спортсмен. И показушник. Но мне не нужны были провожатые! Даже такие.

— Вот тебе вместо тренировки задание на сегодня. Донести банки с вареньем. — Тон Семеновны стал строже.

— Донесу я, донесу, — вздохнул Егор.

В тот момент я не видела его лица, но была уверена, что на этой фразе разноцветные глаза закатились куда-то к мозгу.

— Вот и славно, — смягчилась Ангелина Семеновна. — А Кирочка проводит.

Да уж. Я коротко кивнула, потом сжала стакан с лимонадом и залпом допила его остаток. Пока я

шла по идеально выложенным дорожкам сада Королевых, меня терзали разные мысли. Во-первых, что взгляд разноцветных глаз прожигал затылок. Во-вторых, что домашнее платье стоило все-таки переодеть. Путь до самой калитки мы провели в полной тишине: я, Егор и банки кабачкового варенья.